
О ЯЗЫКЕ, ПЕРЕВОДЕ И КОМПАРАТИВНОЙ СТИЛИСТИКЕ*

Е.В. Есакова

Кафедра иностранных языков
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Г.Г. Петрова

Кафедра иностранных языков
Университет Российской академии образования
ул. Большая Полянка, 58, Москва, Россия, 119180

Статья рассматривает сложные взаимосвязи между языком, переводом и сравнительной стилистикой в контексте обучения иностранному языку. Эти три компонента не должны подменять друг друга, а должны рассматриваться как в соответствии с их индивидуальными задачами, так и общей целью — обучению языку.

Ключевые слова: перевод, когнитивный, сравнительный, коммуникативный.

Обучение иностранному языку вызывает ряд педагогических и теоретических проблем, которые должны быть решены для того, чтобы улучшить процесс обучения, усвоения полученных знаний студентами, а также расширить научные исследования в этой области.

Студенты, изучающие английский язык в качестве иностранного, сталкиваются с рядом трудностей. В добавление к обучению языку как таковому, т.е. навыкам говорения, чтения и письма, они знакомятся с историей и культурой страны изучаемого языка, и должны выработать собственное мнение и отношение по этим вопросам. Они также обучаются переводу с английского языка на русский и наоборот, позднее изучают такие курсы, как теория перевода, стилистика английского и русского языков и сравнительная (компаративная) стилистика.

Объем изучаемых дисциплин весьма значителен, поэтому возникает немало трудностей, как у студентов, так и преподавателей. Что касается студентов, то их прогресс бывает иногда довольно медленным. Их навыки в письме отстают от способностей в чтении, в основном из-за того, что они мало читают, из-за отсутствия методологии чтения или из-за неудачи в нахождении взаимосвязи между различными предметами, которые дают возможность исследовать взаимозаменяемые данные, идеи, выражения или формулировки. На самом деле, не приводит ли недостаточное владение письмом к проблемам с чтением? Поскольку перевод выявляет проблемы, связанные с пониманием английских текстов, курс сравнительной стилистики должен помочь им усвоить правильную методологию чтения и понимания текстов.

* Рец. проф. У.М. Бахтикиреева (РУДН), доц. Т.В. Василёва (МАрХИ (государственная академия)).

Необходимо отметить, что преподаватели и ученые по-разному понимают понятие перевода. Некоторые из них придерживаются противоположных представлений о теории перевода и считают, что сравнительная стилистика представляет собой всего лишь обычный перевод.

Язык и перевод

Один из основных вопросов, которому должно быть уделено особое внимание, — это понимание различия между языком и текстом. В любом языке лингвистические знаки многозначны и несут в себе различные значения, которые зависят от того, используются ли они в специальном тексте или вне контекста. «Практически единственный способ, позволяющий проанализировать эмотивный аспект значения, — использование контекста, либо культурного, либо лингвистического» [2. С. 35].

На первых этапах изучения языка студенты зачастую берут слово в его наиболее употребляемом значении. Но по мере углубления знаний иностранного языка они обнаруживают, что слова и выражения имеют различные значения, зависящие от контекста и замысла автора. И только через упорный труд они могут уяснить, что изучение языка — это очень трудоемкий процесс, требующий личной организованности и самодисциплины. «Важно формировать у студентов осознанность умения, которое заключается в том, что, совершая то или иное действие, учащийся осознает цель действия и соответственно управляет им с помощью сформированных навыков» [6. С. 350].

Когда мы имеем дело с другим языком, в нем мысли организованы и выражены иным образом. Изучение иностранного языка — это путешествие в иные привычки, иной образ мыслей и выражений. Дорога эта извилиста и прогресс неясен, поскольку изучение языка требует изначально значительной покорности и происходит постепенно.

Знание языка, прежде всего, означает понимание его; понимание языка связано со способностью воспроизводить его. Чем лучше ты понимаешь язык, тем лучше ты говоришь на нем, и говорение, в свою очередь, улучшает понимание языка.

Студенты, которые настойчивы в своих стараниях, на деле осознают различие между языком и речевым актом, в то время как те, которые не предпринимают особых усилий и удовлетворяются минимумом, обманывают себя тем, что они овладели иностранным языком. Иначе говоря, речевой акт делает язык неограниченным и наши познания в этом всегда относительны.

Лингвистическое вмешательство всегда имеет место всякий раз, когда человек, владеющий иностранным языком, использует в своем языке особенности и приемы, которые присущи иностранному языку, который он знает. Поэтому лингвистическое вмешательство (интерференция) обычно происходит спонтанно вследствие неизбежного сосуществования в сознании человека двух или более языков. Это особенно ярко проявляется у начинающих. «Межъязыковая интерференция возникает в силу существования различий в системах родного и изучаемого языков и имеет место на уровне значения и употребления» [6. С. 97].

Однако когда преподаватель замечает такого рода ошибку в правописании студентов, что происходит из-за влияния родного языка, они это часто называют

«калькой» с родного языка. Поэтому нужно подчеркнуть различие между лингвистическим вмешательством как непреднамеренным явлением, ведущим к неправильному пониманию и переводу, с одной стороны, и переводом как лингвистически и когнитивным упражнением, который связан с осознанной интерпретацией текста для продвижения в усвоении английского языка. Под переводом мы понимаем «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [4. С. 411].

Некоторые специалисты могут заметить, что терминология не имеет значения, но мы убеждены, что это важно, поскольку термин, который используется для того, чтобы выразить концепцию, не выражает того же самого значения для всех, пока он не определен четко и конкретно.

Более того, мы убеждены, что стандартизация терминологии в гуманитарных науках сможет только улучшить понимание между преподавателями различных дисциплин и расширить их сотрудничество в междисциплинарных исследованиях.

Решение терминологических споров принесет пользу также и студентам. Что касается курса перевода, то студенты должны осознать его связь с остальными дисциплинами, и прежде всего с чтением и письмом. В дополнение к распространенному представлению о переводе как о передаче мысли автора с одного языка на другой студенты получают представление о не менее важном — перевыражении смысла. Он представляет собой перевод на тот же самый язык, то есть выражение чего-либо в иной, часто более конкретной форме, навыки понимания того, что что-то имеет особое значение. Здесь мы имеем дело со стилистикой декодирования текста, или его интерпретацией. «Рассматривая обучение как акт коммуникации, мы видим, что в рамках стилистики декодирования прагматическая сущность интерпретации текста на языке, которым читатель владеет не полностью, т.е. при работе над текстом в языковом вузе, состоит в ориентации студента на идейные и эстетические ценности литературного произведения параллельно с получением лингвистической информации» [1. С. 33].

Студентам также предлагается использовать словари и выяснить наличие иного значения в своем родном языке и английском. В этом проявляется акт коммуникации или в одном языке, или с одного языка на другой и углубляется представление о том, что перевод является средством лингвистического взаимопроникновения.

Курс перевода направлен на то, чтобы помочь студентам усвоить эффективный метод восприятия текстов, для того, чтобы правильно переводить их с одного языка на другой. Педагогический перевод закрепляет способность студентов анализировать тексты функциональным образом, давая им возможность заострить внимание на том значении слов, которое подразумевалось, дать им возможность осознать самим недостаточность собственных знаний, расширяет их представления о лингвистических и когнитивных проблемах. Практика перевода дает студентам также возможность усвоения таких моментов, как полисемия слов, рассмотрение выражений в контексте, использование словаря, происхождение языка и его надлежащее использование, и ряд других моментов.

Перевод в целом является средством меры и контроля, который позволяет студентам приобрести определенный уровень свободы и точности, как в понимании, так и в устной речи.

Придавая переводу коммуникативную природу, теория перевода включает в себя при этом и общие принципы, которые организуют процесс и объясняют умственный процесс, позволяющий осуществлять передачу содержания текста с одного языка на другой. Он также охватывает наиболее важные проблемы, понимаемые в области перевода, такие как точность воспроизведения, непереводаемости, взаимоотношения между переводом и смежными дисциплинами, такими как компаративная стилистика, языкознание и терминоведение.

Язык и компаративная стилистика

Предметом изучения компаративной стилистики является изучение стилистических характеристик в одном языке в сравнении с другим. Систематическое изучение данной области изучения языка дает студентам более глубокие знания особенностей, которые различают один язык от другого.

Рассмотрим примеры.

1. *For as integrated-circuit designers pack more and more elements onto their chips, line width have to get smaller and smaller; sooner or later they will **be shaved down** to less than a micrometer.* — Разработчики ИС стремятся разместить на кристалле все большее число элементов. При этом линии становятся все уже. Раньше или позже размеры элементов ИС должны будут **стать** менее 1 мкм.

2. *Oh, I'm **no dancer**, but I like watching her **dance*** (G. Greene The Quiet American, P. I Ch. III). — А я ведь **не танцую**, я только люблю смотреть, как она **танцует** (пер. Р. Райт-Ковалевой и С. Митиной).

Здесь мы имеем дело с двумя случаями «транспозиции». В первом примере глагол «стать» выражен на английском языке фразой “be shaved down”, в то время как во втором примере существительные “dance” и “dancer” заменены при переводе на русский язык глаголом «танцевать».

3. *While customer's **won't rush** to buy the latest speed demon without a full suite of software and a healthy dose of internal tests, such benchmarks give Microsoft, Intel and their allies a more serious claim to the high-end server market, where prices, prestige and profit margins are higher.* — Хотя заказчики, пока нет полного комплекта ПО и убедительных результатов внутренних испытаний, **не выстраиваются в очередь** за новым демоном скорости, те тесты, которые проводят Microsoft, Intel и их партнеры, служат серьезным предупреждением рынку high-end серверов, где цены, амбиции и норма прибыли гораздо выше.

Здесь мы имеем дело с «модуляцией», т.е. случаем, когда язык описывает ситуацию с различных точек зрения. НБАРС дает следующие эквиваленты глагола *to rush*:

1. 1) бросаться, кидаться, устремляться; мчаться; нестись; 2) мчаться во весь опор (конный спорт); 2. 1) тащить, протаскивать, проводить быстро; 2) действовать слишком поспешно; 3) сделать, выполнить, осуществить быстро; 3. 1) торопить, заставлять

быстро делать (что-л.); 2) торопить, заставлять быстрее идти, двигаться; 3) быстро доставлять; 4. нахлынуть (о чувствах и т. п.); 5. 1) взять с боем; захватить силой; 2) воен. брать стремительным натиском; 3) спорт. стремительно атаковать ворота противника; 6. воен. делать перебежки; 7. дуть порывами (о ветре); 8. разг. обдирать (покупателя); 9. 1) амер. сл. усиленно ухаживать; бегать (за кем-л.); 2) амер. унив. жарг. вовлекать в землячество.

В анализируемом примере перед переводчиком стоит задача как можно точнее передать смысл стилистически окрашенного глагола *rush* в данном контексте. Пользователи настороженно относятся к новому программному продукту, потому что его отличные характеристики еще не подтверждены испытаниями. Отталкиваясь от значения «кидаться, бежать, устремляться», переводчик рассуждает следующим образом. Человек бежит куда-то, когда он торопится, а когда он видит очередь, стоящую за чем-либо, ему тоже хочется поскорее остановиться и посмотреть, за чем стоят люди. В данном случае пользователи предпочитают подождать, пока время не покажет, что данный программный продукт действительно хорош, то есть они не торопятся встать в очередь, чтобы купить его. Интерпретируя таким образом значение глагола *rush*, переводчик находит вариант перевода, наилучшим образом раскрывающим его значение в данном контексте, при этом применяя модуляцию, которая идет по линии замены причины следствием.

Рассмотрим еще один переводческий прием. Существуют два случая «эквиваленции», когда два языка описывают одну и ту же ситуацию, используя различные структурные и стилистические средства [6. С. 157—167]. Рассмотрим примеры:

- To make a pint measure hold a quart;
- Before you could say Jack Robinson.

В первом примере выражение “to make a pint”, “pint” — единица измерения для жидкостей, которая равняется примерно половине литра, переводится на русский язык эквивалентом ‘пытаться сделать явно невозможное’.

Во втором примере английская идиома “Before you could say Jack Robinson”, которая означает ‘очень быстро, внезапно’, имеет в русском языке эквивалент «в мгновение ока».

Согласно Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне три упомянутых случая — транспозиция, модуляция и эквиваленция — в дополнение к четырем другим — заимствование, калькирование, дословный перевод и адаптация — составляют семь приемов перевода. Авторы книги “*Stylistique comparée du français et de l’anglais. Méthode de traduction*” [7] даже рассматривают компаративную стилистику как метод перевода, о чем свидетельствует заглавие книги.

Нельзя отрицать, что компаративная стилистика очень полезна для студентов, поскольку она дает им возможность идентифицировать характеристики, которые отличают их родной язык от изучаемого, и более того, осознать феномены, которые наделяют каждый язык особыми качествами. При этом спорным остается тот факт, что компаративная стилистика может объяснить процесс перевода или изложить «законы, действующие в обоих языках» [3. С. 20].

Поскольку сравнение двух языков требует, прежде всего, выполнения перевода, мы можем утверждать, что компаративная стилистика следует за переводом, а не предшествует ему. Более того, семь приемов являются не более чем инструментами сравнения.

Если мы рассмотрим пример “he was blown away” ‘он был поражен, восхищен’, либо ‘он обалдел’, то окажется, что для того, чтобы перевести его на русский, нужно скорее искать его функциональный эквивалент, а не размышлять о том, какой прием перевода должен быть использован: транспозиция, модуляция или эквиваленция. На самом деле если переводчик не сможет найти подходящий эквивалент в русском языке, то уже неважно будет, что этот способ называется модуляцией, с компаративной точки зрения. То же самое применимо и к другим приемам, принятым в компаративной стилистике.

Более того, компаративная стилистика обычно предполагает только один эквивалент среди множества возможных эквивалентов лексической единицы или выражения.

Подводя итог, нужно отметить, что компаративная стилистика, которая предназначена для установления соответствия и эквивалентности двух языков, не выходит за рамки языка как целого, чтобы достичь изменчивости речи и использования.

Следовательно, компаративная стилистика не может предсказать наиболее подходящий эквивалент для каждого конкретного выражения в контексте, не охватить все возможные случаи перевода внутри постоянно видоизменяющегося процесса коммуникации. Область перевода на самом деле далеко не ограничивается лингвистическими рамками, идиоматическими выражениями или соответствиями, которые могут составлять предмет компаративного изучения. Важно также знание иноязычной культуры, поскольку «несмотря на то, что переводчик читает текст на том языке, на котором он создавался, он должен читать его совсем не так, как обычный читатель. В отличие от последнего, он должен воспринимать понятный ему текст глазами представителя другой культуры, оценивая степень понятности или непонятности, привычности или непривычности как содержания, так и формы. Переводчик все время должен находиться как бы по обе стороны границы между двумя культурами» [5. С. 373].

Заключение

Итак, кажется, что само слово «язык» является понятием, которое содержит в себе много противоречий. Хотя оно, естественно, полисеманлично, стандартизировано в различных областях науки, это бесконечный процесс, поскольку язык постоянно обогащается за счет речевых актов и в процессе использования. Никто даже не пытается объяснить абсолютно все лингвистические феномены.

Но, тем не менее, сам язык предоставляет нам одну такую возможность. Поскольку изучение языка включает в себя несколько курсов, такие как теория перевода, стилистика английского и русского языков и сравнительная (компаративная) стилистика, эти дисциплины должны изучаться параллельно. Задача преподавателя

преподнести каждую дисциплину в соответствии с их индивидуальными задачами, так, чтобы они повышали эффективность получения студентами знания в области самого языка и сопредельных дисциплин. При этом мы пытались показать, что функция компаративной стилистики контрастна, в то время как теория перевода и практика речи коммуникативна.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арнольд И.В.* Стилистика. Современный английский язык. — М.: Флинта, 2002.
- [2] *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус. — М.: Флинта, 2009.
- [3] *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Технические способы перевода. — Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М., 1978.
- [4] *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. — М.: ЭТС. — 2001.
- [5] *Сдобников В.В., Петрова О.В.* Теория перевода. — М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008.
- [6] *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
- [7] *Vinay J.P., Darbelnet J.* Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction. — Paris, 1972.

ON LANGUAGE, TRANSLATION AND COMPARATIVE STYLISTICS

E.V. Esakova

The Department of Foreign Languages
Faculty of Humanities and Social Studies
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10-a, Moscow, Russia, 117198

G.G. Petrova

The Department of Foreign Languages
University of Russian Academy of Education
Bol'shaya Polyanka str., 58, Moscow, Russia, 119180

This article aims to show the complex relations between three components: language, translation and comparative stylistics in a context of teaching foreign languages. These different subjects should not be confused; they should rather be designed and organized according to their individual aims as well as their collective objectives, so that we may keep pace with the progress made in these fields.

Key words: interpreting, cognitive, contrastive, communicative.